

Можно сказать, что это замечание Чжан Сяофана очень показательное.

Человек, который убивает Цзян Хун, является боевым художником с силой более 70 и должен убить в тишине, то, что только кто-то близкий ему человек может сделать.

В конце концов, вся семья Цзян, они были самыми могущественными.

Взгляд Цзян Фэна сгорел, не сказав ни слова.

Великий Старейшина сказал: "Да, господин Лу прав, это просто возможность, это не значит, что это должен делать кто-то из семьи Цзян, это может быть и друг Цзян Хуна". У него довольно много друзей снаружи, как у владельца клана Цзян, так что, возможно, это был какой-то ненавистный друг, который отравил его".

Интересная вещь, прямо с дороги.

Великий Старейшина продолжал: "Не было ли вчера вечером в семье Цзян благотворительного аукциона, возможно, убийца Цзян Хуна был среди них, Лао Сан, вы организуете спуск и расследование людей, которые появились в семье Цзян вчера вечером, один за другим, должны быть подтверждены, если что-то случится, должны быть пойманы обратно".

"Понял". Три старейшины вышли из комнаты, когда закончили.

Великий Старейшина продолжал инструктировать: "Старейшина Два, инспекция внутри клана будет оставлена вам, пока это кто-то, кто находится в моем клане Цзян, они должны быть проверены, теперь никому не позволено уходить, даже если они ушли, они должны быть пойманы обратно".

Чжан Сяофан не беспокоится о Чжао Ичжи, она вошла в семью Цзян после оригинальной маскировки, после ухода из семьи Цзян естественно изменит свой облик, даже если семья Цзян захочет ее арестовать, это не так просто.

Великий старейшина сказал: "Господин Лу, возможно, дальше в нашей семье Цзян возникнет некоторая турбулентность, и я все еще надеюсь, что вы останетесь и поможете нам в нашем расследовании".

Чжан Сяофан сказал: "У меня нет с этим проблем, сначала я приехал сюда, чтобы помочь лечить раны Цзян Фэна, теперь, когда его раны не полностью зажили, я, естественно, не уйду".

"Все в порядке, пожалуйста." Великий старейшина сказал.

У Чжана Сяофана не было проблем с этим, и он все равно не спешил уходить.

Когда все люди в доме закончили, Цзян Фэн закрыл дверь и спросил: "Может ли быть, что мой отец был убит этими тремя старейшинами?".

Чжан Сяофан покачал головой и сказал: "Я не знаю, это личное дело твоей семьи Цзян, это не имеет ко мне никакого отношения, если ты хочешь знать, ты можешь расследовать это сам, бесполезно спрашивать меня".

У Цзян Фэна было грустное выражение лица.

Чжан Сяофан сказал: "Но я думаю, что сейчас тебе следует беспокоиться не о том, кто убийца".

"Так о чем же мне волноваться?"

Чжан Сяофан поднял брови и сказал: "После смерти твоего отца как главы семьи Цзян, семья Цзян осталась без лидера, и три старейшины вмешались, чтобы взять ситуацию под контроль, но что ты собираешься делать, когда этот вопрос закончится? Позволить кому-то другому захватить всю семью Цзян? В таком случае, не так ли?"

Цзян Фэн замер в мгновение ока.

Чжан Сяофан сказал: "Если хочешь, у меня нет проблем, это все равно твое дело".

Цзян Фэн посмотрел на Чжан Сяофана, запаниковал в сердце, думая, что контроль семьи Цзян может попасть в руки других в будущем, он был очень запаниковал, он знал свое нынешнее положение, так как калека, он видел много вещей ясно, если бы не поддержка своего отца, он был бы сметен давным-давно.

Теперь, когда его отец мертв, еще меньше шансов, что семья Цзян придет поддержать его, как растрату.

Со временем.

Значит, его семью Цзян захватят другие.

Он не хотел этого видеть.

"Лю Фан, скажи мне, что мне делать?" Цзян Фэн спросил: "Что мне делать, чтобы взять под контроль всю семью Цзян?"

Чжан Сяофан сказал: "Я не знаю, семья Цзян - это твоя семья Цзян, а не моя, разве ты не знаком со своей собственной семьей? Я помню, когда ты ложно обвинил меня, ты был не вполне способен, почему ты не знаешь сейчас?"

"Я..." сказал Цзян Фэн, "У меня нет выбора. Если бы у меня были силы, возможно, еще был бы шанс, но сейчас у меня нет сил, так как я могу с ними бороться?"

Чжан Сяофан сказал: "Тебе не нужно беспокоиться о силе, я, естественно, позволю тебе выздороветь".

"Правда?"

"Я когда-нибудь лгал тебе?" Чжан Сяофан сказал: "Прекрасно восстанавливать твои силы, но я тоже не большой благодетель, я искал тебя с самого начала, если ты не сможешь удовлетворить мои требования, я возьму обратно отданное тебе культивирование и снова сделаю тебя калекой, ты понимаешь?"

Цзян Фэн всегда чувствовал, что он был в ямах.

"Чего ты хочешь?"

Чжан Сяофан сказал: "Давай тогда поговорим об этом, не волнуйся, тебе это не составит труда". Если к тому времени ты не сможешь удовлетворить ни одного из моих требований, у

тебя не будет нужды жить".

"Понятно, так когда же я смогу восстановить свое культивирование?"

Чжан Сяофан сказал: "Не волнуйся, когда ты придумаешь план и найдешь его осуществимым, я, естественно, помогу тебе восстановить свое культивирование, не говоря уже о том, что твой организм только что восстановился и нуждается в восстановлении, не рекомендуется сразу восстанавливать свое культивирование, иначе твои слабые меридианы могут лопнуть".

Цзян Фэн задушил дрожь.

Но пока есть надежда на восстановление сил, все не является проблемой.

Он скрутил голову, чтобы посмотреть на труп отца и сказал: "Папа, не волнуйся, я найду убийцу и отомщу за тебя, и все в семье Цзян, я тоже буду держаться за тебя". Это кровь твоей жизни, и я никому не позволю прикасаться к ней".

Чжан Сяофан похлопал его по плечу: "Не торопись думать о своем плане, я пойду сначала поужинаю, я умираю с голоду".

.....

Поздним вечером.

Чжан Сяофан был организован для проживания в одной из комнат для гостей.

Тем временем, Чжао Йижи связался с ним, рассказал ему о ситуации и уже находился в самолете, улетающем с северо-запада.

Уходя вместе с ней, был еще Му Цюнь.

Этот удивленный Чжан Сяофан, этот парень раньше планировал попытаться уничтожить всю семью Цзян, почему он внезапно уехал?

Му Цюнь дал причину: "До тех пор, пока Чжао Ичжи и две сестры в порядке, как и для семьи Цзян, я знаю, что я способен, а не этот материал, и желая свергнуть их, это будет не так просто". Так что я сдался".

Здесь действительно безупречно.

Чжан Сяофан мало что об этом знал, и сдаваться было нормально, семья Цзян не была большой семьей в первую очередь, они не были квалифицированы для борьбы с семьей Цзян.

После захода солнца.

Цзян Фэн, чьи глаза были красными, постучал в дверь своей комнаты.

Впусти его позже.

Цзян Фэн сказал: "У меня есть план".

"О, да, расскажи мне об этом." Чжан Сяофан с интересом смотрел друг на друга.

Цзян Фэн сказал: "Мой план таков, мне нужно сначала записать группу смертников, которые

изначально принадлежали моему отцу, эта группа людей является ключом к тому, смогу ли я контролировать семью Цзян в следующий раз, в конце концов, только если они поддержат меня, у меня будет шанс конкурировать с другими".

"И что потом?"

"

"Тогда создавай противоречия". Цзян Фэн сказал: "У меня возникла идея, когда вы упомянули об обстоятельствах смерти моего отца ранее, так как это копье может быть направлено на трех старейшин, почему бы просто не бросить на них грязную воду? Только так могут появиться противоречия в семье Цзян".

"Кого ты хочешь бросить?"

"Третий старейшина". Цзян Фэн сказал: "Я проверил ситуацию прошлой ночью, третий старейшина не в клане, это становится очень интригующим, был ли мой отец убит им или нет, эта грязная вода, я должен налить на него. И самое главное, под Третьим Старшим, его сын, двоюродный брат моего отца, скорее всего, контролирует семью Цзян, нежели мой отец, поэтому я должен бросать на него грязную воду".

"В этом есть смысл". Чжан Сяофан смеялся.

Цзян Фэн продолжил: "Следующий шаг будет легким, вся семья Цзян определенно расстанется из-за Третьего Старшего, когда наступит это время, нужно будет заманить Первого Старшего нанести удар, а что касается того, как беспокоиться, просто используйте внучку Первого Старшего, Первый Старший обычно больше всего любит свою внучку, в конце концов, его сын тоже погиб из-за войны, он оставил только одну дочь, если его внучка пострадает из-за Третьего Старшего, боюсь, что Первый Старший сойдет с ума".

"И наконец?" Чжан Сяофан едва улыбнулся, и должен был сказать, что его план все еще довольно хорош.

"В конце концов, это займет период внешнего влияния, семья Цзян, возможно, развалится к тому времени, кто-то обязательно воспользуется этим временем, к тому времени, я верю, что мои силы полностью восстановились, в этом случае, я не смогу спасти семью Цзян от воды и огня, и доказать, что я обладаю этой способностью".

Цзян Фэн закончил свой план и почувствовал себя непогрешимым.

Чжан Сяофан спросил: "Ты думаешь, что все пойдет по твоему плану?"

"У меня, естественно, есть другие приготовления, это определенно не достаточно, чтобы подготовиться с одной стороны, если что-то пойдет не так, весь план рухнет, к тому времени я даже не могу повернуть ситуацию, если я хочу, поэтому я подготовил много планов на случай непредвиденных обстоятельств, к тому времени, независимо от того, какая связь пойдет не так, она может быть решена очень хорошо". Цзян Фэн сказал.

"Хорошо, если ты сам в этом уверен". Чжан Сяофан сказал.

"Тогда когда же я восстановлю свои силы? Придётся начать его устраивать".

"Семь дней спустя, к тому времени, когда твоего отца не будет на похоронах." Чжан Сяофан

напомнил.

Цзян Фэн замер, когда услышал это, и сразу же понял: "Я знаю, что я должен делать, спасибо".

Чжан Сяофан улыбнулся: "Не надо меня благодарить, мы подписали контракт".

Он знал, что было определенное количество обязательной силы в договоре, но теперь у него не было возможности сопротивляться, не было другого способа, кроме как уйти в отставку, не говоря уже о том, что уйти в отставку сам может восстановить свои силы, которые, казалось бы, не навредит.

Он посмотрел на Чжан Сяофана, ничего не сказал, и, наконец, повернулся и ушел.

"Помогите мне с дверью". По дороге он услышал, как Чжан Сяофан позади него что-то сказал ему.

После того, как он принес дверь с собой, он вздохнул и посмотрел на дверь перед ним, в его голове появилась мысль: может ли его отец был убит людьми внутри?

Но, ни в коем случае, прошлой ночью он обращался со мной.

Да, не может быть, с чего бы мне так думать?

Цзян Фэн покачал головой и ушел.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/871990>